

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

МАИЯ

ДЕТСКИЙ МИР

СТР.2

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№17 (255)
АПРЕЛЬ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

СТР.14-16

НИМФОМАНКА
РЕВОЛЮЦИИ

ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО
В ШЛЯПЕ...

СТР.8-9

НИМФОМАНКА РЕВОЛЮЦИИ

В детстве

С родителями

В детстве

Геннадий Норд

Лариса Рейснер родилась 1 мая 1895 году в польском городе Люблине, входившем тогда в состав Российской империи.

Ее отец, Михаил Андреевич Рейснер, преподавал в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства, находившегося в 50 верстах от Люблина. Мать, Екатерина Александровна, урожденная Хитрово, находилась в родстве со многими известными российскими фамилиями.

Карл Радек писал:

«Остзейская кровь ее отца удачно сочеталась в ней с польской кровью матери, наследие старой немецкой культуры ряда поколений строгих юристов - с пылкостью страстной Польши».

Семья Рейснеров жила в Киеве и Томске, где преподавал М. А. Рейснер, затем в Германии и Франции. В доме профессора Рейснера, человека демократических убеждений, собирались русские, французские и немецкие социал-демократы. И даже будущий вождь мирового пролетариата Ленин состоял в переписке с Рейснером.

В 1906 году семья осела в Петербурге. Там Лариса окончила женскую гимназию с золотой медалью. К этому времени из маленькой девочки она превратилась в очаровательную девушку.

Вадим Андреев, сын писателя Леонида Андреева, вспоминал:

«Не было ни одного мужчины, который прошел бы мимо, не заметив ее, и каждый третий - статистика, точно мною установленная, - врывался столбом в землю и смотрел вслед, пока мы не исчезали в толпе».

Английский журналист Эндрю Ротштейн писал:

«Я совсем не был готов, входя в купе, к красоте Ларисы Рейснер, от которой дух захватывало».

Поэт Всеволод Рождественский отмечал:

«В правильных, словно точеных, чертах ее лица было что-то нерусское и надменно-холодноватое, в глазах острое и чуть насмешливое».

Эту холодность подчеркивал и писатель Юрий Либединский:

«...это была не то античная богиня, не то валькирия немецких саг...»

Лариса учится в Психоневрологическом институте и одновременно слушает лекции по истории политических учений. И тут, и там преподавал ее отец, автор двухтомного труда «Государство», профессор Рейснер.

Кроме того, девушка писала стихи, тоже красивые и холодные:

*Мы принесли, кровеносные пчелы,
из потаенных глубин*

С младшим братом и отцом

*на розоватый простор альвеолы
жаждущий соков рубин.*

В 1913 году в альманахе «Шиповник» напечатана пьеса Ларисы Рейснер «Атлантида». Пьесу прохладно встретила критика, но Ларису это не останавливает. Вместе с отцом она начинает издавать литературный журнал «Рудин», но вышло всего восемь номеров, так как начавшаяся мировая война прекратила выпуск журнала.

В 1916 году в кабаре «Приют комедиантов» Лариса знакомится с приехавшим с фронта Николаем Гумилевым. Известный поэт и путешественник добро-

вольцем ушел на войну, где заслужил два Георгиевских креста и был произведен в прапорщики. Гумилев разбил немало женских сердец, не избежала этой участи и Лариса. Ей было двадцать, ему тридцать. Она влюбилась сразу и бесповоротно, и, забыв фамильную гордость, на второй день знакомства пошла с ним в дом свиданий на Горюховой.

- Я его так любила, что пошла бы куда угодно, - объясняла она впоследствии свой поступок.

Короткий отпуск Гумилева закончился, и он отправился на фронт. Влюбленные шлют друг другу нежные письма. Гумилев писал:

Доктор исторических наук, востоковед
Игорь Рейснер, младший брат

«Снитесь Вы мне почти каждую ночь... Я помню все Ваши слова, все интонации, все движения, но мне мало, мне хочется еще».

Гумилев в своих письмах звал ее Лера и в драме «Гондла» главную героиню он назвал Лера, а себя - Гафизом.

Но любовь поэта была недолгой. Первое письмо Гумилева к Ларисе датировано 23 сентября 1916 года. 22 января 1917 г. он еще пишет ей:

«Леричка моя, какая Вы золотая прелесть...».

А через пару недель, 6 февраля, в письме вместо ласкового «Леричка», вполне официальное - «Лариса Михайловна».

Что оттолкнуло Гумилева от страстно любившей его женщины? Конечно, у него были жена поэтесса Анна Ахматова и сын Лев. Но это никогда не мешало Николаю Степановичу любить других женщин. По словам А. Б. Давидсона, автора книги «Николай Гумилев. Поэт, путешественник, воин», у любвеобильного поэта, практически, одновременно протекает несколько романов - с Татьяной Адамович, с 19-ти летней красавицей Ольгой Арбениной и с будущей женой Анной Энгельгардт. А у актрисы Ольги Высотской от него растет сын Орест. Впрочем, об этом Гумилев, кажется, не знал.

История стара как мир. Лариса безумно влюбилась в Гумилева, а он ею лишь увлекся.

Эта любовь оставила незаживающую рану в сердце Ларисы. В 1920 году она писала М. Лозинскому, другу Гумилева:

«Вся моя двадцатилетняя жизнь рушилась... Совсем сломанной и ничего не стоящей я упала в самую стремнину революции».

В 1918 году Лариса Рейснер вступает в партию большевиков и отправляется на Восточный фронт. Рискую жизнью, пробирается в захваченную белыми Казань, участвует в боях и пишет. «Известия» печатают ее «Письма с фронта».

Карл Радек и Лариса Рейснер

За работой

На Восточном фронте Лариса Рейснер встречается со старым петербургским знакомым Федором Раскольниковым. Такой революционный псевдоним носил внебрачный сын протоиерея Сергиевского собора Ф. А. Петрова, Федор Федорович Ильин. Он родился в 1892 году, в 1910 году вступил в большевистскую партию, учился в Петербургском политехническом институте, с началом войны в Отдельных гардемаринских классах. Человек он был талантливый, свободно говорил на нескольких языках и удачно совмещал революционную деятельность с журналистикой.

В августе 1918 года Ф.Раскольников назначен командовать Волжской военной флотилией, которая успешно поддерживала действия красных войск при взятии Казани, Вольска, Сызрани и Самары. И рядом с ним, затянута в кожаную тужурку с кобурой на поясе, Лариса Рейснер, которая становится женой Раскольникова.

В конце 1918 года Раскольникова назначают заместителем командующего 7-й армией, которой в оперативном отношении подчинялся Балтийский флот. Но пребывание его на этом посту было недолгим. Вместе с экипажами двух миноносцев он попадает в плен к англича-

нам. Лишь в мае 1919 года его обменяют на английских офицеров.

Лариса мужа не сопровождала и в плен не попала. С декабря 1918 года она занимает должность комиссара Морского генерального штаба.

В июне 1919 года Раскольников назначен командующим Астраханско-Каспийской военной флотилией, которая после объединения с Волжской флотилией стала именоваться Волжско-Каспийской военной флотилией. А его супруга, Лариса Рейснер, руководит культурно-просветительским отделом флотилии.

Флотилия, под командованием Раскольникова, сражается с белыми под Царицыным, обороняет Астрахань, совершает набег на персидский город Энзели, ставший базой для уцелевших кораблей Белой армии.

В астраханских плавнях Лариса подхватила малярию, которая мучила ее всю недолгую жизнь.

В июле 1920 года Федора Раскольникова назначают командующим Балтийским флотом. Лариса Рейснер живет в Адмиралтействе в богато убранных апартаментах, пользуется служебным автомобилем и всеми благами вождей победившего пролетариата. Она не скрывает:

«Мы строим новое государство. Мы нужны людям. Наша деятельность созидательна, а поэтому было бы лицемерием отказывать себе в том, что всегда достается людям, стоящим у власти».

Неприятно, зато честно. Лариса сотрудничает с рядом газет, заводит тесное знакомство с Блоком. Их совместные конные прогулки в голодном Петрограде вызывают скрытое осуждение.

А тем временем служебные дела ее мужа идут неважно. Дисциплина на флоте падает, среди матросов зреет недовольство Советской властью. В январе 1921 года Раскольникова освобождают от должности командующего флотом, а в марте вспыхивает Кронштадтский мятеж.

«Красного адмирала» отправляют в почетную ссылку - послом в сухопутный Афганистан. Долго среди песков и скал добирался караван полномочного представителя РСФСР из Кушки в Кабул. Рядом с Раскольниковым всю дорогу в седле провела его супруга Лариса.

Николай Гумелев и Лариса Рейснер

Сначала Восток ее очаровал. Новые впечатления, новая роль, роль жены посла в полудикой стране. Рядом младший брат Игорь, служивший 1-м секретарем полпредства.

Но постепенно она почувствовала себя оторванной от жизни. Вокруг были одни и те же лица, замкнутый мир советской колонии. А она привыкла быть в центре событий, ей нужны были новые поклонники, восхищающиеся ее красотой и умом.

В письме Л. Д. Троцкому Лариса жалуется:

«Устала я от юга, от всегда почти безоблачного неба, от природы, к которой Восток не считает нужным прибавить от себя, от сытости, красоты и вообще всего немого. Все-таки лучшие годы уходят

- их тоже бывает жалко. Особенно по вечерам...».

К мужу она охладела, да и любила ли она его? Ее прекрасной и мучительной любовью оставался Гумилев. Здесь, в Афганистане, она узнает о смерти поэта в застенках Петроградской ЧК.

Лариса пишет:

«Если бы перед смертью я его видела - все ему простила бы, сказала бы правду, что никого не любила с такой болью, с таким желанием за него умереть, как его, Гафиза, уroda и мерзавца».

Вот так, вполне по-женски, вполне по-современному.

Окончание на с. 16

С Федором Раскольниковым

ЛАРИССА РЕЙСНЕР АЗИАТСКИЕ ПОВЕСТИ

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЬКА“
№ 10
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ОГОНЬК“
МОСКОЛИГРАФА * МУСКВА

«Азиатские повести»
(1925). В имени Лариса
написано два С

«Афганистан» (1925)

Окончание. Начало на с. 15

Анне Ахматовой Рейснер посылает теплое письмо и посылку, - «немного хлеба, немного меда».

В 1923 году Лариса покидает мужа и возвращается в Советскую Россию. А. И. Боярчиков, старый троцкист, чудом выживший в сталинских лагерях, пишет в своих «Воспоминаниях»:

«Рейснер в Москву возвратилась не по своей воле, а под угрозой исключения из партии. Ее любовный роман с афганским принцем стал известен всему миру и поставил в неловкое положение советского посланника в Афганистане».

Теперь в положении брошенного оказался Раскольников. Дважды орденосец шлет своей «Ларусеньке, Ларисеночке, Лебединочке» проникновенные письма, в которых ревнует ее уже к мертвому сопернику:

«Гумилевщина - это погоня за сильными чувственными ощущениями вне семьи. Где ты найдешь такого, кто был бы тебе так безгранично предан, кто так бешено любил бы тебя на седьмом году брака, кто был бы тебе идеальным мужем?»

Но Лариса остается холодна, так же как некогда к ней был холоден Гумилев. Красный полпред пишет ей про идеал семьи «на примере Надежды Константиновны и Владимира Ильича», но Ларису этот идеал совершенно не привлекает. И Раскольников, скрипя зубами, соглашается на развод.

Ее новым сердечным другом становится весьма невзрачный мужчина с пушкинскими бакенбардами. Но обладатель заурядной внешности, Карл Бернгардович Радек, был членом ЦК партии большевиков и членом исполкома Коминтерна. Родился он в 1885 году в Австро-Венгрии, и при рождении его звали Кароль Зобельзон. Он окончил Краковский университет, жил в Польше, Германии, Швейцарии. По свидетельству А. И. Боярчикова:

«Карл Радек свободно читал и говорил на тринадцати языках. Он был образованнейшим человеком нашего времени и считался лучшим знатоком мировой литературы».

Остроумного и циничного Радека также считали автором многих политических анекдотов. Он регулярно сотрудничал с центральными советскими газетами и, по мнению К. А. Залесского, «почти

официально считался лучшим коммунистическим журналистом мира».

А. И. Боярчиков пишет:

«Вернувшись в Москву, Лариса Рейснер тотчас же приложила все усилия, чтобы Радек влюбился в нее, увлекла его за собой, и их роман стал притчей во языцех...».

Но Радек был женат, имел дочь и оставлять семью, даже ради такой красавицы, не собирался.

Ларисе Михайловне пришлось довольствоваться скромной ролью любовницы. Вместе с Радеком Лариса отправляется в Германию, где Коминтерн готовил вооруженное восстание. Карл Радек должен был стать одним из руководителей восставшего германского пролетариата. Лариса жаждала принять участие в новой классовой битве, но Радек чувствовал, что «ее поездка в Германию - бегство от неразрешенных проблем».

Восстание не удалось и Радек с Ларисой возвращаются в Москву. В связи с неудачей в Германии в 1924 году на XIII съезде РКП (б) Радека уже не избирают в ЦК партии. Его также освобождают от должности члена исполкома Коминтерна и в сентябре 1925 года назначают ректором только что созданного Университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена.

А Лариса, с помощью Радека, устраивает в своей квартире нечто вроде литературного салона, в котором бывали не только литераторы. Она много пишет, и под пристрастным руководством Карла Бернгардовича изменился стиль ее статей, он стал строже, суше, исчезли ненужные красоты. В литературных кругах шутили:

*Лариса Карлу чуть живого
В котомку за седло кладет.*

Книги очерков Ларисы Рейснер выходят одна за другой. В 1924 году увидела свет первая книга «Фронт», затем «Гамбург на баррикадах», «Азиатские повести», «Афганистан», «Уголь, железо и живые люди». Готова к печати книга «В стране Гинденбурга».

Она работает развозным корреспондентом «Известий» и собирается в длительную командировку в Париж.

Личная жизнь, увы, пока не складывается, ее отношения с Радеком, практически, разорваны, но Лариса верит, что еще встретит свою любовь. Ведь ей всего тридцать лет и планы у ней грандиозные. Она работает над циклом очерков о декабристах, хочет создать галерею портретов первых социалистов, есть идея написать трилогию о жизни уральских рабочих.

Но этим планам не суждено было сбыться. 9 февраля 1926 года Лариса Рейснер скончалась от брюшного тифа.

Писатель Варлам Шаламов вспоминал: «Гроб стоял в Доме печати на Никитском бульваре. Двор был забит народом - военными, дипломатами, писателями. Вынесли гроб, и в последний раз мелькнули каштановые волосы, кольцами уложенные вокруг головы.

За гробом вели под руки Карла Радека...».

Ларису Рейснер похоронили на Ваганьковском кладбище.

Сразу после смерти Ларисы, ее мать покончила с собой. Отец умер в 1928-м.

Все мужчины Ларисы окончили свою жизнь трагически, возможно, за исключением таинственного афганского принца.

24 августа 1921 года Петроградская ЧК приговорила к расстрелу шестьдесят одного арестованного по сфальсифицированному делу «Петроградской боевой организации», 3 октября - еще тридцать шесть. Под №30 в первом списке числился:

«Гумилев Николай Степанович, 33 лет, бывший дворянин, филолог, поэт, член коллегии «Издательства Всемирной литературы», беспартийный, бывший офицер».

Следователи были еще те, если умудрились перепутать возраст, ведь Гумилеву было 35, а не 33. В ночь на 26 августа поэта убили. В 1992 году его реабилитировали.

Карла Радека в 1927 году исключили из партии. В 1928 году приговорили к 3 годам ссылки. В мае 1929 года он был освобожден, а в 1930-м после публичного покаяния восстановлен в рядах партии. В сентябре 1936 года вторично арестован по делу «Параллельного анти-советского троцкистского центра».

Радек оговорил большое количество людей, охотно давал обширные показания против своих «соучастников». Был приговорен к 10 годам тюрьмы. Убит в Верхнеуральском политизоляторе уголовником по прямому указанию сотрудников НКВД. Реабилитирован в 1988 году.

После возвращения из Афганистана в 1924 году Раскольников был назначен редактором журнала «Молодая гвардия», затем главным редактором издательства «Московский рабочий», председателем Главного репертуарного комитета, начальником Главного управления по делам искусств. При его непосредственном участии были запрещены к показу пьесы Михаила Булгакова.

С 1930 года Раскольников снова на дипломатической работе - он полпред в Эстонии, Дании, Болгарии.

В 1938 году отказался вернуться на родину и стал невозвращенцем. Заочно был исключен из партии. В 1939 году Верховный суд СССР объявил его «врагом народа», «вне закона» и лишил советского гражданства.

Раскольников написал «Открытое письмо Сталину», обвинив его в массовых репрессиях. Он скончался в Ницце при странных обстоятельствах - выпал из окна. Реабилитирован в 1963 году.

Вполне вероятно, что Лариса Рейснер разделила бы судьбу своих возлюбленных. Но ей было суждено умереть не в мрачном тюремном подвале, а молодой и красивой, горячо оплакиваемой любящими и еще живыми мужчинами.

Похороны Ларисы Райснер

Памятник на могиле Ларисы Рейснер